

Выражение лица Цяо Хэ было не очень хорошим, и, когда он снова наклонился для поцелуя, вернулся дядюшка Дэ. Тот встал перед ними, уперев руки в боки, и наотрез отказался уходить. Как раз в это время адъютант Ма пробежал под галереей с только что зарезанной старой курицей, и дядюшка Дэ моментально вспыхнул и бросился на него:

— Щенок, кто позволил тебе резать курицу?

Цяо Хэ тут же подскочил, оттащил адъютанта Ма за спину и с торжествующим видом усмехнулся:

— Я позволил. Варить бульон, чтобы господин Ян поправил здоровье. Дядюшка Дэ, ты против?

У дядюшки Дэ в груди застрял ком, который не поднимался и не опускался, он с трудом сдерживался, и лицо его покраснело, наконец он бросил:

— Конечно, нет! Я сейчас всех кур перережу, доволен?

Ян Юй, прислонившись к дверному косяку и скрестив руки, наблюдал за их перепалкой и, услышав эти слова, не смог сдержать смех. Цяо Хэ взглянул на него, и на лице его появилась нежная улыбка.

Эта сцена сильно напоминала семью Цяо много лет назад. Улыбка в уголках рта Ян Юя постепенно застыла, он опустил взгляд и вздохнул, а адъютант Ма, воспользовавшись моментом, пока дядюшка Дэ злился, юркнул и исчез, оставив лишь куриные перья, кружащиеся на ветру.

— Парень из семьи Су ответил мне.

Дядюшка Дэ, побрятев и увидев, что вокруг нет посторонних, фыркнул.

— Он прокуковал три раза.

Ян Юй подошёл к Цяо Хэ и смахнул упавший лист с его плеча:

— В третью стражу ночи.

— Он придёт к тебе в третью стражу?

На лице Цяо Хэ появилось недовольство.

— Тогда сегодня вообще не поспим.

— По-моему, не спать хочешь только ты.

Саркастически усмехнулся дядюшка Дэ, повернулся и пошёл на задний двор проведать своих кур.

Ян Юй подышал на ладони, поднял руку, заслонив тусклый свет, встал на цыпочки и посмотрел вдаль:

— Зачем ты всё время злишь дядюшку Дэ?

Цяо Хэ, вместо ответа, спросил:

— Ты правда пойдёшь вечером?

— Как иначе узнать о действиях Су Ихуна?

Ян Юй с удивлением посмотрел на Цяо Хэ.

— Просто нельзя, чтобы Су Шилинь догадался о наших отношениях.

Услышав это, Цяо Хэ надолго замолчал, стоя под деревом с непостижимым выражением лица, и лишь спустя долгое время, сжав плечо брата, сказал:

— Вы двое будто изменяете мне за моей спиной?

На щеках Ян Юя выступил румянец, он сделал вид, что хочет ударить Цяо Хэ, но, только подняв руку, вдруг замер:

— А?

— Что?

— Как думаешь, если я притворюсь, что влюблён в Су Шилиня...

Едва начав, Ян Юй уже пожалел.

— Ладно, ладно, он и его отец — не одного поля ягоды, я не могу ему навредить.

Но в сердце Цяо Хэ забурлила ревность, он схватил брата за запястье и потащил в дом. Ян Юй всё ещё корил себя за свою мысль и позволил Цяо Хэ втолкнуть себя в спальню. Сидя на краю кровати, он мрачно произнёс:

— Но если я буду бороться с Су Ихуном, однажды всё равно причиню ему боль.

— Брат, разве не отомстим за больше ста жизней семьи Цяо?

Цяо Хэ усмехнулся и начал расстёгивать пуговицы на одежде Ян Юя.

— Думаешь, Су Шилинь, узнав правду, поможет тебе или своему отцу?

Выражение лица Ян Юя на мгновение стало борьбой, затем превратилось в удручённое отчаяние:

— Конечно, не мне.

— Тогда, брат, не будь сейчас мягкосердечным.

Цяо Хэ, которому надоело возиться с пуговицами, просто порвал воротник у Ян Юя и сильно укусил.

— Цяо Хэ!

Ян Юй вскрикнул от боли, рука, лежавшая на плече Цяо Хэ, задрожала.

Цяо Хэ неторопливо облизал кровавый след на шее брата, затем нежно поцеловал это место и тихо рассмеялся:

— Если не оставить метку, как обмануть парня из семьи Су?

Хотя Ян Юй понимал, что Цяо Хэ прав, он всё же оттолкнул его за плечи:

— Одного укуса достаточно.

— Вечером при тусклом свете, если Су Шилинь не увидит, будет плохо.

Цяо Хэ, стиснув зубы, прокусил уголок губы Ян Юя.

— Нельзя, чтобы и он заподозрил тебя.

Ян Юю было так больно, что он сморщился, наконец оттолкнул Цяо Хэ и потянулся ощупать свою исцарапанную шею и губы. В душе у него была досада, но выплеснуть её он не мог, поэтому, прислонившись к кровати, вздохнул, затем встал, оттолкнул Цяо Хэ и сел за стол читать газету.

Цяо Хэ понимал, что перегнул палку, и не смел больше беспокоить брата. Застыв на месте, он делал вид, что поправляет уголь в жаровне, поправлял раз, украдкой взглядывал на Ян Юя и, видя, что у брата из уголка рта всё ещё сочится кровь, чувствовал нетерпение, так и хотелось броситься и вылизать её. А Ян Юй, погружённый в свои мрачные мысли, вообще не воспринимал прочитанное, но осознал, что даже не понял причины своего гнева. Предлог, который использовал Цяо Хэ для укуса, звучал логично, но при детальном рассмотрении казался натянутым. Ян Юй чувствовал, что Цяо Хэ что-то скрывает, и из вежливости не спрашивал, но теперь придётся спросить.

— Цяо Хэ, что ты на самом деле задумал?

Ян Юй поправил очки и раздражённо швырнул газету на стол.

Цяо Хэ, держа железные щипцы, слегка дёрнул веком:

— Брат спрашивает о чём конкретно?

Ян Юй, держась за воротник, молчал, смотря на Цяо Хэ сквозь стёкла очков, кончики пальцев слегка дрожали.

— Я уже объяснил.

Глухо возразил Цяо Хэ, сжимая железные щипцы так, что пальцы побелели.

— Брат же сам говорил, что не будет винить меня.

— Это был поцелуй!

Ян Юй задрожал от злости, уже не заботясь, насколько откровенными были его слова.

— Но ты явно кусал, до крови!

Цяо Хэ внутренне вздохнул с облегчением, подошёл, наклонился и посмотрел на следы от зубов на шее брата:

— Нечаянно.

Ян Юй оттолкнул руку Цяо Хэ, снова взял газету и начал листать её:

— Бессердечный.

Услышав это, Цяо Хэ завёл руки за спину и сжал в кулаки, не желая спорить с братом. Он сел на другом конце стола и молча уставился на попугая. Чем больше смотрел, тем больше он ему не нравился, и он схватил горсть жареных соевых бобов со стола и швырнул в шумную птицу.

— Расточитель!

Ян Юй, услышав звук, не мог не отчитать его.

Цяо Хэ взглянул на брата, усмехнулся уголком рта и сказал:

— Брат во всём прав.

Затем накинул верхнюю одежду и, пнув дверь, вышел.

Ян Юй сидел в пустой спальне в оцепенении, поднял руку с газетой и снова опустил, наконец, с каменным лицом подошёл закрыть дверь. Не успел он закрыть, как с заднего двора донеслись несколько выстрелов, а дядюшка Дэ как раз шёл, радостно спрашивая, не хочет ли он чаю.

— Что это такое?

С беспокойством спросил Ян Юй, потирая переносицу.

— Наверное, наткнулся на неприятности и ищет, куда выплеснуть злость!

Дядюшка Дэ подтолкнул его в комнату, повторяя:

— На улице сильный ветер, молодой господин, идите скорее отдыхать.

Ян Юй отступил на несколько шагов, но в конце концов не смог успокоиться и твёрдо решил пойти посмотреть. Дядюшка Дэ схватил его за рукав и замахал рукой:

— Он стреляет, если пойдёте, будет шумно.

— На заднем дворе есть стрельбище?

Ян Юй невольно отдернул уже занесённую ногу.

— Я помню, раньше в Резиденции Фан не было.

Дядюшка Дэ подошёл к столу, налил чашку горячего чая и протянул Цяо Хэ, затем спрятал руки в рукава и покачал головой:

— Это было раньше. После возвращения второго молодого господина конюшню сзади снесли и насильно построили стрельбище для тренировок солдат под его началом.

Дядюшка Дэ, договорив до половины, перевёл дух и налил чаю себе.

— Сегодня все вернулись, в следующие несколько дней будут шуметь так, что не уснёшь!

Ян Юй всё думал и раздумывал, но всё же хотел взглянуть. Тон, с которым ушёл Цяо Хэ, казался ему как-то неправильным, поэтому, отдав чашку чая дядюшке Дэ, он собрался выйти,

но, переступая порог, вдруг спросил:

— Дядюшка Дэ, Цяо Хэ много курит?

Дядюшка Дэ, поглаживая подбородок, задумался:

— Не так уж много. Просто когда только уехал из Янчэна, курил чаще, потом стало меньше. А сейчас, только вернувшись, опять начал, не знаю, с чего.

Выслушав объяснение дядюшки Дэ, Ян Юй окончательно успокоился, поправил верхнюю одежду и пошёл на задний двор. Резиденция Фан была значительно меньше Резиденции Су, но всё же величественной и просторной. Ян Юй долго шёл вокруг длинной галереи, прежде чем перед ним открылось пространство. Он увидел Цяо Хэ с сигаретой в зубах, стреляющего, а позади стоял адъютант Ма с убитым выражением лица, похоже, ему досталось не меньше выговоров.

Ян Юй остался стоять на месте и смотрел довольно долго со сложным выражением лица. Цяо Хэ, стряхивая пепел, наконец заметил брата, немедленно выбросил докуренную сигарету и сильно растоптал её сапогом, затем швырнул пистолет в руки адъютанта Ма и крупными шагами направился к Ян Юю.

— Всё-таки начал курить?

Тон Ян Юя стал значительно мягче.

Цяо Хэ ничего не сказал, посмотрел на адъютанта Ма, затем на брата, и вдруг протянул руку, прижав Ян Юя к колонне галереи. Он не целовал, а лишь губами терся о следы от зубов на шее брата:

— Причинил брату боль.

Злость в сердце Ян Юя мгновенно рассеялась, он погладил голову Цяо Хэ и тихо рассмеялся:

— Не прижимайся ко мне, от тебя сильно пахнет табаком.

Услышав это, Цяо Хэ снял верхнюю одежду и перекинул через плечо, снова обнял Ян Юя и спросил:

— А теперь?

— Всё равно неприятно.

Ян Юй поднял руку, взял одежду Цяо Хэ, аккуратно расправил и накинул обратно.

— Надень, на улице сильный ветер.

Адъютант Ма стоял на стрельбище, держа пистолет и глядя в небо. Цяо Хэ не приказал ему уходить, и он не смел уйти, но и смотреть по сторонам не решался, так что готов был провалиться сквозь землю. К счастью, вовремя подоспел дядюшка Дэ, забрал пистолет из рук адъютанта Ма и прогнал его.

Проверено соответствие терминам из глоссария (Резиденция Фан, адъютант Ма и др.). Прямая речь отформатирована через длинное тире, каждая реплика с новой строки, перед диалогами пустые строки. Убраны возможные заголовки. Текст приведён к единому стилю.

<http://bllate.org/book/15618/1394525>